

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.59

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-539-547>

Шифр научной специальности 5.1.2

Единство публичной власти как принцип российской государственности

Садохина Наталия Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, SPIN-код: 1524-1137, РИНЦ AuthorID: 427172, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2936>, nsadokhina@yandex.ru

Житнева Ангелина Михайловна,

ассистент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, SPIN-код: 8386-3925, РИНЦ AuthorID: 1206252, <https://orcid.org/0000-0002-4276-2789>, angelinazhitneva@yandex.ru

Аннотация

Термин «публичная власть» имеет широкое распространение в научной литературе, однако законодательное закрепление получил лишь после конституционной реформы 2020 года. Цель – обосновать необходимость выделения принципа «единство публичной власти» как основы российской государственности. При этом аргументирован тезис о том, что единство публичной власти не означает отсутствия разделения властей или нивелирование значения местного самоуправления как самостоятельного уровня власти, а предполагает наличие общей правовой и ценностной основы. Выделены организационное, функциональное и финансовое единство органов, составляющих публичную власть. Используя философские подходы (диалектику и метафизику), общенаучные методы анализа и синтеза, а также формально-юридический метод, рассмотрены единство публичной власти в контексте развития российской государственности, выделены сущностные признаки, структура органов публичной власти, закрепление их правового статуса в законодательстве. Проведено исследование содержания понятия «единство публичной власти», его значения для конституционно-правовой теории и практики. Установлено, что принцип единства публичной власти не только характеризует организацию и взаимодействие федеральных, региональных органов между собой, а также с органами местного самоуправления, но и является межотраслевым принципом права, лежащим в основе публично-правовых отраслей.

Ключевые слова

единство публичной власти, принцип права, государственность, органы государства, органы местного самоуправления, полномочия, конституционные поправки

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

Н.Е. Садохина – идея и концепция исследования, сбор и анализ научной литературы, окончательное редактирование. А.М. Житнева – сбор и анализ нормативных актов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Садохина Н.Е., Житнева А.М. Единство публичной власти как принцип российской государственности // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 4. С. 539-547. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-539-547>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-539-547>

OECD 5.05; ASJC 3308

The unity of public authority as a principle of Russian statehood

Nataliya E. Sadokhina,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Constitutional and International Law Department of Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, SPIN-code: 1524-1137, RSCI AuthorID: 427172, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2936>, nsadokhina@yandex.ru

Angelina M. Zhitneva,

Assistant of Constitutional and International Law Department of Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, SPIN-code: 8386-3925, RSCI AuthorID: 1206252, <https://orcid.org/0000-0002-4276-2789>, angelinazhitneva@yandex.ru

Abstract

The term “public authority” is widely used in the scientific literature, but it was not legislated until after the constitutional reform of 2020. The purpose is to substantiate the need to single out the principle of “unity of public authority” as the basis of Russian statehood. At the same time, the thesis is argued that the unity of public authority does not mean the absence of separation of powers or the leveling of the importance of local self-government as an independent level of government, but presupposes the existence of a common legal and value basis. There is an organizational, functional and financial unity of the bodies that make up public authority. Using philosophical approaches (dialectics and metaphysics), general scientific methods of analysis and synthesis, as well as the formal legal method, they consider the unity of public power in the context of the development of Russian statehood, identify the essential features, the structure of public authorities, and the consolidation of their legal status in legislation. A study of the content of the concept of “unity of public authority”, its significance for constitutional and legal theory and practice has been conducted. It is established that the principle of unity of public authority not only characterizes the organization and interaction of federal and regional bodies among themselves, as well as with local governments, but is also an interdisciplinary principle of law underlying public law branches.

Keywords

unity of public authority, principle of law, statehood, state bodies, local self-government bodies, powers, constitutional amendments

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

N.E. Sadokhina – research idea and concept, collection and analysis of scientific literature, manuscript final revision. A.M. Zhitneva – collection and analysis of normative documents, analysis of scientific literature, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Sadokhina, N.E., & Zhitneva, A.M. (2025). The unity of public authority as a principle of Russian statehood. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 539-547. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-539-547>

Введение

Публичная власть как правовая категория представляет совокупность органов, действующих на основе и во исполнение закона, обладающих властными полномочиями и призванных обеспечивать реализацию государственных функций. При этом установление ее единства не означает отрицания разделения властей, но предполагает наличие общей правовой, организационной и ценностной основы, обеспечивающей согласованность действий всех звеньев управленческого механизма. Данное обстоятельство выражается в единстве конституционного порядка, верховенстве Основного закона, иерархии нормативных актов, а также в ответственности всех органов власти перед народом как единственным источником власти.

Несмотря на то, что идея единства публичной власти уже долгое время существовала в юридической доктрине и практике, она оставалась на уровне теоретических построений и правовой аргументации. В частности, правоведы неоднократно указывали на необходимость признания рассматриваемого принципа как системообразующего, способного преодолеть излишний формализм разделения властей по уровням и обеспечить стабильность государственного управления [1–3].

Так Н.С. Бондарь, анализируя права человека и местное самоуправление, отмечал: «Сама природа этих институтов современной демократии, их нормативно-правовое содержание, функциональное назначение, механизмы реализации и гарантирования свидетельствуют о тесном взаимодействии, взаимопроникновении и взаимодополнении во многом уравнивающих друг друга соответствующих институционных средств развития демократии, в частности, в плане сочетания принципов коллективизма и автономии личности, разделения публичной власти не только по горизонтали (с выделением законодательной, исполнительной и судебной), но и по вертикали, включающей, в том числе, муниципальную власть с ее специфическими конституционно-правовыми характеристиками и особенностями взаимоотношений с гражданином» [4, с. 16].

На принципиальную для российской государственности необходимость обеспечения единства публичной власти обращали внимание многие российские ученые. Среди них С.А. Авакьян [5; 6], П.А. Астафичев [7], Е.В. Бердникова [8], В.А. Лебедев [9], А.А. Югов [10] и др.

По запросу «единство публичной власти» на платформе научной электронной библиотеки Elibrary выдается список из 100769 публикаций. В большинстве современных работ единство публичной власти определяется как принцип.

Безусловно, такое восприятие во многом связано с конституционной реформой 2020 г., которая фактически трансформировала принцип единства публичной власти из доктринальной категории в элемент конституционной реальности.

Тем не менее, следует отметить, что глава 1 Конституции РФ 1993 г. в качестве базовых принципов организации власти в российском государстве называет народовластие, разделение властей, федерализм, идеологическое многообразие, а также приоритет прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, прямое конституционное закрепление принципа единства публичной власти в тексте Конституции отсутствует. Однако анализ функционирования государственного аппарата, правоприменительной практики и изменений, внесенных в Конституцию РФ в ходе реформы 2020 г., свидетельствует о том, что данный принцип приобретает все большее системообразующее значение в конституционном строе Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что отсутствие формального упоминания принципа в главе 1 не свидетельствует об его отсутствии в конституционной системе. Глава 1, хотя и содержит положения, представляющие собой целеполагания, не исчерпывает всей совокупности принципов конституционного строя. Более того, весь текст Конституции РФ в совокупности носит принципиальный характер, поскольку формирует правовые основы государственности, определяет структуру власти, гарантии прав и механизм их реализации. Отдельные принципы, такие как единство судебной власти, равенство перед законом и судом, закреплены в других гла-

вах и, тем не менее, признаются фундаментальными основами. Как отмечается в научной литературе, «конституционные нормы являются фундаментом, на котором строится все здание правового регулирования» [11, с. 3]. Следовательно, формальный критерий – нахождение в главе 1 – не может быть единственным основанием для признания принципа конституционным.

Методы исследования

Методология исследования опирается на широкое использование философских подходов – метафизики и диалектики, позволивших рассмотреть единство публичной власти в контексте развития российской государственности, во взаимосвязи с иными социально-политическими процессами, в то же время охарактеризовать понятие «органы публичной власти» как самостоятельное явление, выделив его сущностные признаки.

Применение общенаучных методов (анализа, синтеза) способствовало пониманию структуры органов, составляющих публичную власть, и определению роли каждого из них в обеспечении ее единства.

Формально-юридический метод стал инструментом исследования законодательства Российской Федерации, закрепляющего как термин «единая система публичной власти», так и правовой статус органов, ее составляющих.

Результаты исследования

С принятием поправок к Конституции РФ в 2020 г. в ее содержание было введено системное закрепление институтов публичной власти как единого организационно-правового образования. В состав указанной системы вошли независимые друг от друга по своей природе органы государственной власти, реализующие полномочия на федеральном и региональном уровнях, и органы местного самоуправления, наделенные самостоятельностью в решении вопросов местного значения. В обоснование целесообразности закрепления принципа единства в научной литературе указывается на то, что «данное свойство системы публичной власти особо подчеркивается в тексте Основного закона страны из-за необходимости согласованных и эффективных действий входящих в указанную систему элементов с це-

лью выполнения функций Российской Федерации в современных реалиях» [12, с. 35].

Отметим, что внесенные изменения в Основной закон страны носят системообразующий характер и способствуют трансформации комплекса конституционных принципов, лежащих в основе функционирования публичной власти. В контексте разграничения полномочий и функциональных задач между государственными и муниципальными органами управления особое значение приобретает положение о единстве публичной власти, которое по своей сути эволюционировало из правовой доктрины в ранг конституционного принципа. Его закрепление в Основном Законе требует как глубокого теоретического осмысления, так и детального прикладного анализа в рамках правоприменительной практики.

В данном контексте следует обратиться к дефиниции рассматриваемой категории. Так, в действующем тексте Конституции РФ отсутствует прямое определение термина «публичная власть», однако, исходя из общей логики под публичной властью понимается единство органов, властвующих на разных уровнях управления. Официальное толкование единой системы публичной власти приводится в части 1 статьи 2 Федерального закона от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете РФ»¹, в соответствии с положениями которой «под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражда-

¹ О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.

нина, создания условий для социально-экономического развития государства».

Тем не менее, в юридической доктрине наблюдается тенденция к расширению содержания данного понятия. В частности, в научной литературе подчеркивается, что публичная власть не только представляет собой управленческие структуры, но и включает иные элементы политической системы, участвующие в реализации властных функций.

К примеру, А.В. Колесников выделяет следующие компоненты системы публичной власти: народ как ключевой носитель суверенитета, Президент РФ, осуществляющий особые полномочия, государственная власть, включающая федеральные и региональные органы, а также местное самоуправление, реализующее волю населения на муниципальном уровне [13, с. 23-29].

Иной подход был представлен С.А. Авакьяном, входившим в рабочую группу по разработке предложений по конституционным изменениям. Так, С.А. Авакьян настаивал на необходимости конституционного закрепления публичной власти как формы реализации народовластия. При этом автор не ограничился лишь традиционным разделением на федеральные, региональные и местные органы власти, но также включил в сферу действия публичной власти институты гражданского общества, признавая их роль как в содействии, так и в контроле за осуществлением властных полномочий². Тем не менее, в существующих сегодня правовых реалиях единство публичной власти основывается именно на объединении двух звеньев управления – государственного и местного.

Возвращаясь непосредственно к проблематике исследования, отметим, что, несмотря на то, что государственные и муниципальные органы не входят в структуру друг друга и не подчинены в полном объеме, они функционируют как элементы единой системы публичной власти. Такая организационно-правовая конструкция позволяет

рассматривать публичную власть как сложную, многоуровневую систему, объединяющую различные институты при сохранении их самостоятельности. Важно отметить, что до официального включения положения о единстве публичной власти в Конституцию РФ данное положение уже получило признание в правоприменительной практике. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно характеризовал данное явление как конституционный принцип, вытекающий из основ конституционного строя, в частности, из положений, закрепляющих народовластие, верховенство Конституции и единство правового пространства.

К примеру, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П была установлена возможность признания органов местного самоуправления в качестве самостоятельного уровня публичной власти с акцентом на отсутствие тождества с государственной властью³. Подобный вывод был сделан Конституционным Судом и в Постановлении от 15 января 1998 г. № 3-П, в котором была признана возможность существования публичной власти в форме муниципальной, что подтвердило ее рассредоточенную, но при этом взаимосвязанную структуру⁴.

Особо следует обратить внимание на Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З, в котором он прямо квалифицировал «единство публичной власти» как один из принципов конституционного строя, что придает рассматриваемому положению особый правовой вес и системное значение. В частности, Судом был сделан вывод, в соответствии с которым «принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашел буквального закрепления в главе

² Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62862> (дата обращения: 08.08.2025).

³ По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17.04.1996 «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.

⁴ По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31.10.1994 «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 532.

1 Конституции РФ, вместе с тем имплицитно следует из конституционных положений»⁵. Так, принцип единства публичной власти проистекает из совокупности норм, включая статью 2 и статью 18, и проявляется в возможности Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований совместно устанавливать общие принципы организации системы органов публичной власти. Помимо этого, Суд также сделал акцент на функциональном единстве различных уровней власти, подчеркивая тем самым необходимость согласованного выполнения управленческих функций, направленных на реализацию общих целей правового государства.

Таким образом, несмотря на наличие различных подходов к толкованию содержания понятия «публичная власть», принцип ее единства сохраняет устойчивость и признан обязательным элементом организации публичной сферы. Важно, что его нормативное закрепление продолжено в пункте 5 части 1 статьи 2 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», где он прямо отнесен к числу основополагающих принципов функционирования органов власти на региональном уровне⁶.

В данном контексте следует указать на то, что соблюдение принципа единства публичной власти реализуется, прежде всего, через взаимодействие органов различных уровней. Подчеркнем, что данное взаимодействие многогранно и проявляется в трех основных формах: организационно-право-

вой, функциональной и финансово-бюджетной, каждая из которых отражает определенный аспект системности публичной власти:

– организационно-правовое взаимодействие предусматривает участие органов одного уровня публичной власти в формировании структуры, комплектовании кадров и правовом урегулировании деятельности органов другого уровня. К примеру, к числу его проявлений относятся назначение отдельных должностных лиц, утверждение статуса органов, а также нормативное закрепление порядка их создания и прекращения деятельности. При этом важно учитывать, что единая система публичной власти, несмотря на свою целостность, состоит из организационно обособленных подсистем – федеральных, региональных и местных органов, каждая из которых обладает определенной самостоятельностью в институциональном плане. Исходя из чего, организационно-правовое взаимодействие не ведет к подчинению одних звеньев другим, а обеспечивает координацию и правовую согласованность в рамках единого государственного механизма;

– функциональное взаимодействие предполагает как осуществление собственных полномочий, так и включенность на своем уровне в решение общих задач, отношения, основанные на субординации и координации, предполагающие возможность перераспределения полномочий;

– финансово-бюджетное взаимодействие означает наличие достаточного финансирования для реализации полномочий органами различного уровня, а также возможность их перераспределения с соответствующим материальным обеспечением.

В свою очередь, нарушение принципа единства публичной власти проявляется в разобщенности действий органов федеральной, региональной и местной власти, а также в возникновении коллизий между их решениями. Обратим внимание на то, что такие противоречия снижают эффективность правового регулирования, ослабляют механизм реализации государственной политики и могут приводить к правовым и управленческим столкновениям. Следовательно, обеспечение согласованности и взаимодействия между существующими уровнями публичной вла-

⁵ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

⁶ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

сти становится не только конституционным требованием, но и необходимым условием устойчивого функционирования правового государства.

Анализ указанных форм взаимодействия в совокупности с законодательным определением публичной власти позволяет сделать следующий вывод: законодатель трактует публичную власть не столько как совокупность отдельных властвующих органов, сколько как комплексную систему, объединенную через единые структурные уровни и механизмы взаимодействия между ними. При этом акцент делается именно на формах координации и взаимосвязи, что подчеркивает приоритет системного подхода в современной организации публичной власти в России. Важно, что ключевым элементом данной системы выступает принцип единства публичной власти, который следует рассматривать не как производное правовое положение, а как полноценный конституционный принцип, закрепленный в системе основополагающих норм Основного Закона.

Принцип единства публичной власти следует воспринимать не только как принцип организации и функционирования государственного аппарата, или даже механизма государства, учитывая включение в публичную власть органов местного самоуправления, а как принцип российской государственности. В этой связи он может восприниматься и как принцип права, носящий межотраслевой характер.

В.А. Илюхина полагает, что «тип правопонимания, которого придерживается тот или иной познающий субъект, определяет подход к восприятию принципов права, их сущности, места в правовой системе, теоретической и практической значимости» [14, с. 8]. И, исходя из этого, выделяет три подхода к пониманию принципов права: 1) естественно-правовой; 2) либертарный; 3) позитивистский. Согласимся с автором в том, что «в настоящее время наиболее оптимальным и отражающим правовые реалии нам представляется позитивистский подход к принципам права» [14, с. 11].

Понимая под принципами права идеи, которые лежат в основе законодательства, составляют его фундамент, нельзя не отметить основополагающий характер закрепления единства публичной власти на конституционном уровне. Этот принцип не только определяет характер взаимодействия федеральных, региональных и местных органов, логическую взаимосвязь структурного построения конституционных глав, но и актуален для иных публично-правовых отраслей, таких как административное право, финансовое, экологическое и другие, так как связывает в единое целое полномочия, распределяемые между органами власти всех уровней.

Заключение

Принцип единства публичной власти, хотя и не сформулирован в тексте Основного закона страны в явном виде, становится неотъемлемой частью современной конституционной парадигмы. Признание принципа единства публичной власти не противоречит, а, напротив, дополняет и углубляет уже существующие конституционные принципы. Он не подменяет собой разделение властей, но обеспечивает его эффективную реализацию в условиях сложной политической и правовой реальности. В контексте глобальных вызовов, требующих оперативного и согласованного реагирования со стороны государства, данный принцип приобретает особую актуальность.

В заключение подчеркнем, что единство публичной власти как принцип российской государственности следует рассматривать в качестве фундаментального требования, заключающегося в обеспечении согласованного, устойчивого и эффективного взаимодействия между функционально взаимосвязанными органами публичной власти на всей территории Российской Федерации. Его реализация предполагает не просто сосуществование различных уровней власти, но и их системное единство, направленное на достижение общих целей правового регулирования и реализации публичных интересов.

Список источников

1. Зенин С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 12. С. 42-53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.169.12.042-053> <https://elibrary.ru/dzozay>
2. Султанов Е.Б. Конституционный принцип «единства публичной власти» // *Вестник экономики, права и социологии*. 2015. № 4. С. 244-246. <https://elibrary.ru/vdmrxdx>
3. Чертков А.Н. Ценностно-правовые приоритеты разграничения компетенции государственной и муниципальной властей в России // *Пробелы в российском законодательстве*. 2019. № 6. С. 12-15. <https://elibrary.ru/umgnscs>
4. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. Москва: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. 352 с.
5. Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 11. С. 27-30. <https://elibrary.ru/rpcntn>
6. Авакьян С.А. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2009. № 2. С. 5-15. <https://elibrary.ru/kuvkip>
7. Астафичев П.А. Проблемы реализации конституционного принципа единства системы публичной власти в федеральном законодательстве // *Градостроительное право*. 2022. Т. 2. С. 19-27. <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2022-2-19-27>, <https://elibrary.ru/iyncjk>
8. Бердникова Е.В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. 482 с. <https://elibrary.ru/zbtddie>
9. Лебедев В.А. Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 8. С. 40-43. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-8-40-43>, <https://elibrary.ru/sdgxmb>
10. Югов А.А. Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика // *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 2. С. 16-22. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-2-16-22>, <https://elibrary.ru/kcfqti>
11. Андрианов М.С., Боголюбов С.А., Бут Н.Д. и др. Законность: теория и практика. Москва: ООО «Юридическая фирма контракт», 2017. 400 с.
12. Диденко О.Н., Гаврилова В.Д. Принцип единства публичной власти: сущность, уровни, формы взаимодействия // *Право и практика*. 2023. № 1. С. 35-40. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2023-1-35-40>, <https://elibrary.ru/ahaeym>
13. Колесников А.В. Организация муниципального управления в единой системе публичной власти: теория, особенности, межмуниципальное взаимодействие. Саратов, 2021. 236 с. <https://elibrary.ru/njytwk>
14. Илюхина В.А. К вопросу о восприятии принципов права в разных концепциях правопонимания // *Актуальные проблемы государства и права*. 2023. Т. 7. № 1. С. 7-16. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-7-16>, <https://elibrary.ru/ukyjrj>

References

1. Zenin S.S. (2020). The public power system in the Russian Federation: new approaches to legal regulation under the constitutional reform. *Lex Russica*, vol. 73, no. 12, pp. 42-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.169.12.042-053>, <https://elibrary.ru/dzozay>
2. Sultanov E.B. (2015). Constitutional principle of “Unity of public authority”. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, no. 4, pp. 244-246. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vdmrxdx>
3. Chertkov A.N. (2019). Value-legal priorities of delimitation of competence of state and local authorities in Russia. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, no. 6, pp. 12-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/umgnscs>
4. Bondar' N.S. (2004). *Citizens and Public Authorities: Constitutional Provision of Rights and Freedoms in Local Self-Government*. Moscow, Gorodets Publ., 352 p. (In Russ.)
5. Avak'yan S.A. (2013). Constitutionalism and public power: conceptions and perspectives. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, no. 11, pp. 27-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpcntn>
6. Avak'yan S.A. (2009). Public power: constitutional and legal aspects. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tyumen State University*, no. 2, pp. 5-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kuvkip>

7. Astafichev P.A. (2022). Problems of the implementation of the constitutional principle of unity of the public government system in federal laws. *Gradostroitel'noe pravo = Urban Planning Law*, vol. 2, pp. 19-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2022-2-19-27>, <https://elibrary.ru/iyncjk>
8. Berdnikova E.V. (2022). *Obshchestvennyi kontrol' v konstitutsionno-pravovom vzaimodeistvii publichnoi vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii. Dr. Sci. (Law) diss.* Saratov, 482 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbtddie>
9. Lebedev V.A. (2021). Government authorities of the constituent entities of the Russian Federation as an element of the unified public government system in modern Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, no. 8, pp. 40-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-8-40-43>, <https://elibrary.ru/sdgxmb>
10. Yugov A.A. (2022). The unified public government system: the concept and general characteristics. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, no. 2, pp. 16-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-2-16-22>, <https://elibrary.ru/kcfqti>
11. Andrianov M.S., Bogolyubov S.A., But N.D. et al. (2017). *Rule of Law: Theory and Practice*. Moscow, Yuridicheskaya firma kontrakt Publ., 400 p.
12. Didenko O.N., Gavrilova V.D. (2023). The principle of unity of public power: the essence, levels, forms of interaction. *Pravo i praktika = Law and Practice*, no. 1, pp. 35-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2023-1-35-40>, <https://elibrary.ru/ahaeym>
13. Kolesnikov A.V. (2021). *The Organization of Municipal Government in the Unified System of Public Authority: Theory, Features, Inter-Municipal Interaction*. Saratov, 236 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njytwk>
14. Ilyukhina V.A. (2023). On the issue of law principles perception in different concepts of legal understanding. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 1, pp. 7-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-7-16>, <https://elibrary.ru/ukyjrj>

Поступила в редакцию / Received 09.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted 25.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.